

УДК 351.852.13

Роль Казанского губернского отдела по делам музеев в формировании художественных собраний музеев Чувашской и Марийской республик в 1920-е гг.

Н. В. Герасимова,

*Институт языка, литературы
и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

The role of the Kazan Provincial Department for Museum Affairs in formation of art collections in the Chuvash and Mari El republics in the 1920s

N. V. Gerasimova,

*G. Ibragimov Institute of Language,
Literature and Art, the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В данной статье анализируются и вводятся в научный оборот документы Народного комиссариата просвещения ТАССР за 1920-1926 гг., хранящиеся в фондах Государственного архива Республики Татарстан, материалы фондов отделов народного образования Чебоксарского и Цивильского советов и Чувашского национального музея, находящиеся в Государственном историческом архиве Чувашской республики, а также документального фонда МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» с целью проследить процесс формирования художественных коллекций кантонных музеев Казанской губернии, созданных в начале 1920-х гг. на территории современных Чувашской и Марийской республик. Основным итогом исследования стало выявление определяющей роли Казанского отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы в данных процессах, заключавшейся не только в открытии музеев, но и в определении основных направлений развития собирательской деятельности музеев, среди которых важнейшими стали искусство Татарстана и современное отечественное искусство. Кроме того были выявлены основные источники формирования указанных коллекций – произведения из национализированных частных коллекций, Государственного музейного фонда, а также произведения, закупленные напрямую у художников.

Abstract

The present article analyzes and introduces into scientific circulation the documents of the People's Commissariat for Education of the Tatar ASSR for 1920-1926 kept in the fonds of the State Archive of the Republic of Tatarstan, the documents from the fonds of the Departments of National Education of Cheboksary and Tsvil'sk Councils and the Chuvash National Museum kept in the State Historical Archive of the Chuvash Republic and the documentary fund of the Kozmodemyansk Cultural and Historical Museum Complex in order to trace back the formation process of the art collections of cantonal museums of Kazan province established in the territory of the present-day Chuvash and Mari El republics in the early 1920s. The main result of the research is the identification of the decisive role of the Department for Museum Affairs and Protection of Monuments of Art, Antiquities and Nature in these processes, which consisted in both opening of museums and defining the main directions of the development of museums' collecting activities, including the most important ones – the art of Tatarstan and contemporary domestic art. Besides, the author identified the main sources of the formation of

these collections, which are works from nationalized private collections, the State Museum Fund, as well as works purchased directly from artists.

Ключевые слова

Музейное строительство, собирательская деятельность, художественные коллекции, национализация, государственные закупки произведений искусства, Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы, Народный комиссариат просвещения ТАССР.

Keywords

Museum construction, collecting activity, art collections, nationalization, state procurement of works of art, Department for Museum Affairs and Protection of Monuments of Art, Antiquities and Nature, the People's Commissariat for Education of the Tatar ASSR.

В последнее десятилетие возрос интерес к теме перераспределения художественных ценностей в период национализации и создания музейной системы Советской России, что объясняется необходимостью проведения научных исследований современных музеев по вопросам формирования своих коллекций, для реализации поставленной перед ними задачи создания Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации. Некоторые вопросы формирования музейных художественных коллекций Казанской губернии послереволюционного периода и ТАССР 1920-х гг. рассмотрены в трудах П. М. Дульского¹, Г. А. Могильникова², К. Р. Синицыной³, О. Л. Улемновой⁴, О. Г. Вербиной⁵.

В Советской России открытие музеев и формирование их коллекций впервые в истории страны начинает инициироваться и контролироваться государством. Уже в мае 1918 г. при Народном комиссариате просвещения (НКП) создается Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, с подчиненными ему губернскими подотделами. В Казанской губернии данный подотдел был организован в августе 1919 г.⁶ В настоящей публикации внимание будет сосредоточено на реализации одной из поставленных перед подотделом задач – открытии музеев в уездных городах Казанской губернии⁷. Мы рассмотрим музеи, созданные на территориях, которые после учреждения ТАССР в мае 1920 г. были отторгнуты, а позднее вошли в состав Чувашской и Марийской республик. Таким образом, исследование позволит выявить роль казанских органов управления музейным делом в формировании художественных коллекций Цивильского, Козьмодемьянского, Краснококшайского и Чебоксарского музеев.

В начале 1920-х гг. экспонаты в музейные художественные коллекции поступали из нескольких источников. В первую очередь их распределяли из созданного в 1919 г. при Казанском музейном подотделе губернского музейного фонда, который аккумулировал национализированные или изъятые из оставленных хозяевами квартир и усадеб художественные ценности⁸. Вторым источником явился созданный в 1918 г., с целью хранения, инвентаризации и перераспределения ценностей между музеями страны, Государственный музейный фонд. Его составили коллекции дореволюционных музеев, дополненные произведениями искусства, национализированными из царских дворцов, частных усадеб, квартир, церквей, монастырей и других учреждений. Третьим источником стали закупки, производимые сотрудниками местных музеев.

Цивильский педагогический музей был учрежден в 1913 г. и представлял собой музей наглядных пособий для школы⁹. Осенью 1919 г. он был передан в ведение Казанского подотдела по делам музеев¹⁰. Заведующим стал студент Казанского университета Андрей Васильевич Васильев (1895-?)¹¹. При поддержке Казанского подотдела, как сообщается в отчете музея, в Казанском губернском музее было приобретено 18 репродукций картин – «Боярин» К. Е. Маковского, «Вечером» преподавателя Казанской учительской семинарии А. И. Пиотровского и др.¹² Однако, вероятнее, что данные произведения поступили в Цивильск не из коллекции казанского музея, а из Губернского музейного фонда,

подтверждением чему служит отчет заместителя председателя Казанского подотдела по делам музеев П. М. Дульского за 1919 г., в котором указано, что из «Губернского музейного фонда были отправлены... в Цивильск – 18 картин¹³». Эти и доставшиеся «по наследству» от помещичьих салонов¹⁴ репродукции, а также портреты местных общественных деятелей¹⁵, образовали в музее небольшой художественный отдел, или «картинную галерею»¹⁶. По оценке заведующего, музей занимал «сравнительно хорошее для небольшого города здание, двухэтажное, деревянное, светлое, сухое, помещаясь вместе с библиотекой и при ней читальней. Собственно под музей отведены 3 комнаты: большой зал 7,5 × 9 аршин, угловая комната 6 × 7,5 арш[ин] и соседняя 6 × 9 аршин, при высоте комнат 4 арш[ина]¹⁷». Иную характеристику дал Б. Н. Вишневский¹⁸, посетивший музей летом 1920 г. По словам исследователя, музей располагался в «старом, плохом, чуть не покосившемся на бок здании, одноэтажном, если не считать подвального этажа... музей занимает три комнаты... Третья комната – маленькая и неудачная в смысле освещения (узкая и глубокая) – заполнена самым разнообразным материалом: здесь и отдел искусства – целый ряд картин из Казанского музейного фонда, картины местных художников, среди которых портрет одного из городских голов¹⁹».

В августе 1920 г., после учреждения Чувашской автономной области музей был передан Чувашскому областному подотделу искусств²⁰, по решению которого уже в августе 1921 г. из Цивильского музея для пополнения фондов Центрального чувашского музея «были отобраны 5-6 картин, написанных маслом»²¹.

Центральный чувашский музей в г. Чебоксары, согласно документам Государственного исторического архива Чувашской Республики, открылся 12 февраля 1921 г.²² Однако уже летом 1920 г. в Чебоксары приезжал инспектор Казанского музейного подотдела Б. Н. Вишневский, для оценки состояния краеведческого музея, среди экспонатов которого инспектор отметил и коллекцию произведений искусства. Тогда музей занимал две комнаты в доме Ефремовых на Благовещенской улице (Карла Маркса)²³. Кроме того, в «Отчете о работе за 1919 год» П. М. Дульского содержатся сведения о том, что из Казанского губернского музейного фонда в дар Чебоксарскому музею были отправлены 16 «картин»²⁴. К сожалению, П. М. Дульский не указывает ни авторов, ни названий художественных произведений. Информацию отчета подтверждает и несколько конкретизирует Б. Н. Вишневский, отмечая, что стена одной из комнат музея «занята “картинной галереей” из картин большею частью казанских художников, переданных Казанским музейным фондом»²⁵. Однако ни в архивах Чувашского музея, ни в трудах ученых нам не удалось обнаружить информацию о данных дарах и их дальнейшей судьбе. Ссылаясь на «Опись предметов, находящихся в Центральном музее в день открытия его – 12 февраля 1921 года»²⁶, Л. Г. Макарова пишет, что основу собрания составили 11 произведений, подаренных Казанским музеем²⁷, кроме того несколько произведений были закуплены при участии заведующего музеем Селькредитпромсоюза, коллекционера Г. М. Залкинда, имелись и дары частных лиц²⁸. Однако, видится, что составители данного списка ошибочно приписали Казанскому музею дар, преподнесенный Казанским подотделом по делам музеев. Доказательством данного факта может служить указание о том, что одна из работ – «Гадалка» – была найдена в Казани, в доме Гоголя, переданные вазы были вывезены из имения Жомини, а как известно, национализацией предметов искусства занимались не музеи, а специальные уполномоченные государством органы. В Казанской губернии это был Подотдел по делам музеев и охране памятников. В то же время в «Описи...» указаны лишь 11 подаренных произведений, из чего следует, что 5 из 16 подаренных картин к 1921 г. были уже утрачены.

Указанные в Описи 15 произведений искусства: живопись, рисунок, олеография и предметы декоративно-прикладного искусства западноевропейских и российских художников – отражают основные направления коллекционирования музея

того времени. В этом списке выделяется полотно Н. И. Фешина «Осень», что свидетельствует о начале формирования в музее коллекции местных мастеров.

На этом фоне ярко выделяется коллекция уездного Козьмодемьянского центрального музея, основанного в 1918 г.²⁹, а открытого 7 сентября 1919 г.³⁰ Большую роль в его создании сыграл А. В. Григорьев – художник и «местный представитель Казанского подотдела по делам музеев»³¹.

Характеристику музею дал А. М. Миронов, посетивший с инспекцией Козьмодемьянск в 1919 г. Согласно данному документу, «Музей Козьмодемьянский уездный при уездном отделе нар[одного] просв[ещения] ... состоит из маленькой картинной галереи и отделений учебно-вспомогательных по естествоведению, этнографии и географии и др. Главную часть картинной галереи составляют картины казанских художников П. А. Радимова и Г. А. Медведева, воспроизводящие жизнь и природу Козьмодемьянского уезда, кроме того масля[ные] портреты наркомпрос[ещения] Луначарского, работы местного художника А. В. Григорьева, несколько гравюр и др. Мною, как членом подотдела, была найдена, определена и очищена большая картина масл[яной] кр[аской] французского художника начала XIX ст[олетия] – лежащая Венера с амурами... Будут приняты меры к тому, чтобы в ближайшем будущем это отделение искусств было пополнено еще другими произведениями, о чем мною даны указания заведующим этим отделом лицам»³².

Более точно источники комплектования музея представлены в каталоге проведенной в 1920 г. «Первой Козьмодемьянской выставки картин, этюдов, эскизов, рисунков и проч.»³³. Составители указывают, что основой коллекции явились экспонаты Казанской передвижной выставки 1918 г., произведения из фондов Казанского губернского музея, а также из частного собрания А. Ф. Мانتеля, закупки с «Первой государственной выставки искусства и науки» в Казани, у казанских, московских и местных художников³⁴.

Таким образом, основой музейной художественной коллекции явились 40 экспонатов оставшейся в Козьмодемьянске, ввиду захвата Казани войсками А. В. Колчака, Волжско-Камской передвижной выставки 1918 г., представлявшие собой произведения казанских художников³⁵. Вторым путем пополнения коллекции явилась национализация, на что указал А. М. Миронов. Третьим источником послужил Музейный фонд Казанской губернии, откуда в Козьмодемьянск в марте 1920 г. были отправлены «картины и скульптура в пяти ящиках»³⁶. Несмотря на то что список переданных произведений не сохранился, Т. В. Киреева на основе изучения коллекции составила перечень произведений, которые, возможно, поступили из губернского музейного фонда³⁷. По ее мнению, эту подборку составили работы европейских художников (Вивенот, Фромантен Э. и др.), а также российских мастеров XIX – начала XX в. (мастер школы К. П. Брюллова Ю. Ю. Клевер и др.)³⁸. Согласившись с данным списком, отметим, однако, что из Музейного фонда Казанской губернии художественные произведения поступали дважды. Первый акт передачи состоялся еще в 1919 г., о чем свидетельствует «Отчет о работе за 1919 год» П. М. Дульского, сообщающий, что в Козьмодемьянский музей из губернского музейного фонда были отправлены 10 картин³⁹.

Ценные экспонаты удалось приобрести музею и путем закупок. Таким путем в 1920 г. в музей поступили приобретенные за 40 тысяч рублей картины и рисунки художников конца XIX – начала XX в., преимущественно представителей объединения «Мир искусства», из коллекции казанского собирателя А. Ф. Мانتеля. Это были «один пейзаж Жуковского, этюды С. Колесникова, Шильдера и Кокорева, графики – Лукомского, Лансере, Митрохина, Нарбута, Чемберс-Билибиной»⁴⁰. Восстановить список закупленных экспонатов удалось О. Л. Улемновой⁴¹. В июле 1920 г. Козьмодемьянский отдел народного образования выделил 335 тысяч рублей на закупку художественных произведений с проводившейся в Казани «Первой государственной выставки»⁴². С данной выставки были приобретены полотна казанских художников Г. А. Медведева, П. А. и В. А. Радимовых и др., а также московского живописца И. Э. Грабаря. Закупались и произведения у отдельных казанских

художников. Так, по свидетельству Т. В. Киреевой, были закуплены работы Г. А. Медведева, А. Г. Платуновой, П. А. Радимова, Н. И. Фешина и др.⁴³ Не менее важными были закупки работ местных художников – А. В. Григорьева, Н. Ф. Нейгебауэра и др.

Особо отметим, что Козьмодемьянский музей, единственный из уездных в Казанской губернии, получил произведения из Государственного музейного фонда. Данный факт обусловлен, видимо, не только служебными, но и дружескими отношениями основателя музея А. В. Григорьева как с членами Казанского музейного подотдела, так и с заведующим музейным бюро Наркомпроса А. М. Родченко, с которым они вместе учились в Казанской художественной школе. Несмотря на то, что отправились эти работы в Козьмодемьянск через два дня после провозглашения ТАССР и отделения от нее Козьмодемьянского уезда – 22 мая 1920 г., несомненно, что процесс организации данного акта передачи осуществлялся при участии Казанского музейного подотдела. Благодаря этому дару в Козьмодемьянский музей поступило 40 графических работ художников «Мира искусства» и новейших авангардных течений: М. А. Врубеля, В. В. Кандинского, С. В. Малютина, А. М. Родченко, Н. В. Синезубова, В. Ф. Степановой, В. Д. Фалилеева, А. В. Шевченко и др.⁴⁴

Таким образом, Козьмодемьянскому музею удалось сформировать действительно системную и ценную коллекцию. В 1922 г. музей отправил отчет о работе в Казанскую музейную комиссию. Согласно отчету, художественная коллекция музея в то время состояла из 305 произведений живописи, 11 – скульптуры, 197 – фарфора⁴⁵. Основу коллекции живописи составляли произведения отечественного искусства, преимущественно пейзажи художников второй половины XIX – начала XX в. Среди них выделяются работы мастеров школы К. П. Брюллова, а также произведения В. К. Бялыницкого-Бирули, И. Э. Грабаря, С. Ю. Жуковского, В. Д. Поленова и др. Имелось небольшое количество портретов, выполненных неизвестными мастерами. Новейшие течения в живописи и графике представляли беспредметные композиции В. В. Кандинского, И. Н. Пуни, А. М. Родченко и др. Сформировалась в музее и представительная коллекция пейзажей и жанровых композиций казанских художников: А. М. Кокорева, Г. А. Медведева, П. А. Радимова, В. П. Соколова. Жемчужинами данной части собрания являлись 11 произведений Н. И. Фешина. Из местных художников выделялся Н. Ф. Нейгебауэр, предоставивший музею более 10 работ. Западноевропейское искусство было представлено незначительно – портретами и жанровыми сценами художников немецкой (Vivenot, Гайзер) и французской (Fromantin) школ, а также произведениями неизвестных мастеров. Ядро не упомянутой в музейном отчете коллекции графики составляли 40 работ художников «Мира искусства» и новейших авангардных течений: М. А. Врубеля, В. В. Кандинского, С. В. Малютина, А. М. Родченко, В. Ф. Степановой, В. Д. Фалилеева, Н. В. Синезубова, А. В. Шевченко. Искусство скульптуры представляли четыре барельефа Ф. П. Толстого на сюжеты «Одиссеи» Гомера.

Как сообщает сайт Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева, Центральный музей города Краснококшайска был открыт после того, как 4 марта 1920 г. на заседании коллегии Краснококшайского уездного отдела народного образования было принято постановление «организовать Центральный музей в городе ... и предложить педагогическому совету курсов и другим школам города принять участие в организации музея – сдачей своих небольших коллекций, сбором всевозможных этнографических материалов ... Финансирование музея принять на счёт Внешкольного подотдела»⁴⁶. Однако отчет П. М. Дульского свидетельствует о том, что уже в 1919 г. из Казанского губернского музейного фонда в Краснококшайск были отправлены «15 картин»⁴⁷. Соответственно, правомерно считать, что Казанский подотдел по делам музеев тоже со своей стороны способствовал открытию данного музея, и именно благодаря совместной с местными организациями деятельности, «с марта 1920 года в городе Краснококшайске на ул. Советской в доме № 32 (дом Суворова) Центральный музей был открыт для всех посетителей»⁴⁸. В упомянутом выше труде Б. Вишневого дана характеристика и данному музею – по свидетельству

исследователя, он располагался «в здании бывшей школы 1-й ступени на Советской улице. Дом деревянный, одноэтажный, с мезонином. Музей в настоящее время занимает 4 комнаты (всех 5); в мезонине квартира заведующего»⁴⁹. «Художественный отдел» оценен весьма критично: «Здесь беспорядочно висят картины, полученные из музейного фонда. Названий и этикеток не имеется. Темные картины повешены так, что свет на них падает очень плохо, одна картина рамой прикрывает другую, огромные гвозди портят и без того неважное впечатление от этого “художественного отдела”»⁵⁰. Подобное состояние отдела объясняется, по-видимому тем, что возглавлял музей «агроном П. А. Зелецкий»⁵¹, гораздо больше уделявший внимания естественно-научному отделу. К сожалению, нам пока не удалось найти списка экспонатов, переданных в Краснококшайск, однако в Государственном архиве Республики Татарстан сохранился запрос от 28 июня 1922 г., сделанный музейными сотрудниками в адрес Казанского музейного фонда: «не найдет ли подотдел по делам музеев возможным отпустить из фонда какие-либо экспонаты для Краснококшайского музея»⁵². Данный документ позволяет сделать вывод о том, что и после провозглашения Марийской республики музей продолжал поддерживать связи с одним из своих учредителей.

Таким образом, исследование позволило выявить значительный вклад Казанского губернского подотдела по делам музеев и охраны памятников в дело открытия музеев Чувашской и Марийской автономных республик и формирования их художественных коллекций. Именно благодаря сотрудникам подотдела – искусствоведам П. М. Дульскому и А. М. Миронову – на десятилетия вперед были определены основные направления развития собирательской деятельности указанных музеев, такие как коллекции активно развивающегося местного искусства, а также современного отечественного искусства. Однако отметим, что формирование художественных коллекций данных музеев в 1919 – начале 1920 г. шло достаточно sporadически, что не позволяло решить поставленную государством задачу приобщения к художественной культуре широких народных масс в различных уголках страны. Среди изученных музеев лишь Козьмодемьянскому музею удалось сформировать по-настоящему ценную коллекцию. Это произошло во многом благодаря тому, что при его формировании использовались три основных источника: ценная коллекция А. Ф. Мантеля, целенаправленно собиравшего произведения художников объединения «Мир искусства»; прямые закупки у современных отечественных и местных художников, в том числе с Первой государственной выставки искусства и науки, прошедшей в Казани в мае 1920 г.; поступления из Государственного музейного фонда.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Дульский П. М. Новые приобретения художественного отдела Казанского Губернского музея // Казанский музейный вестник. – 1920. – № 1-2. – С. 35-46.
2. Могильникова Г. А. История формирования коллекции русской живописи Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан // Русское искусство XVII – начала XX веков. Живопись: Каталог. Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. – Казань: Kazan-Kazan, 2005. – С. 9-15.
3. Синицына К. Р. Полвека музеев Казани и Татарии. Очерки истории 1917-1967 годов. – Казань: Kazan-Kazan, 2002. – 280 с.
4. Улемнова О. А. Татарстан республикасы дәүләт сынлы сәнгать музей тупланмасында илебезнең 1910-1920 еллар авангард сәнгате // Фәнни Татарстан. – 2017. – № 3. – Б. 150-156.
5. Вербина О. Г. К истории формирования коллекции графики Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан в 1920-е годы // Первые Казанские искусствоведческие чтения. Материалы научно-практической конференции 10-12 сентября 2009 года. – Казань: Мир дизайна, 2011. – С. 10-18.
6. Подробно функции и состав Подотдела рассмотрен в статье: Герасимова Н. В. Государственная политика в области музейного строительства и ее реализация на примере художественных отделов музеев ТАССР в 1920-е гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2018. – № 3. – С. 42-54.
7. Герасимова Н. В. Указ. соч. – С. 45.

8. Первая государственная выставка искусств и науки в Казани: каталог. – Казань: Первая государственная типография, 1920. – С. 58-62.
9. Государственный исторический архив Чувашской республики (ГИА ЧР), ф. Р-123, оп. 1, д. 23, л. 688 об.
10. ГИА ЧР, ф. Р-151, оп. 1, д. 63, л. 7.
11. Гусаров Ю. В. Цивильский музей – первый музей Чувашии // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. 1993-2000: Сб. статей. Вып. 4. – Ч. 2004. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.chnmuseum.ru/files/almanac2003/almanac2003_102.pdf (дата обращения: 25.08.2021).
12. ГИА ЧР, ф. Р-123, оп. 1, д. 23, л. 688.
13. ГАРТ, ф. 271, оп. 1, д. 48, л. 167, 167 об.
14. ГИА ЧР, ф. Р-123, оп. 1, д. 23, л. 688.
15. Там же, ф. Р-151, оп. 1, д. 33, л. 31 об.
16. Гусаров Ю. В. Указ. соч.
17. ГИА ЧР, ф. Р-235, оп. 1, д. 3, л. 21.
18. Борис Николаевич Вишневский (13.06.1891–26.01.1965) – советский антрополог и археолог, географ, этнограф. Доктор географических наук. С 1919 г. преподавал в Казанском университете и Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте.
19. Вишневский Б. Н. По музеям Казанского края // Казанский музейный вестник. – 1920. – № 7-8. – С. 67-81.
20. Гусаров Ю. В. Указ. соч.
21. Там же.
22. ГИА ЧР, ф. 235, оп. 1, д. 14, л. 7-8.
23. Вишневский Б. Н. Указ. соч. – С. 71-73.
24. ГАРТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 48, л. 167 об.
25. Вишневский Б. Н. Указ. соч. – С. 72.
26. ГИА ЧР, ф. 235, оп. 1, д. 14, л. 7-8.
27. Макарова Л. Г. История Чувашского государственного художественного музея и его коллекций // Художественный музей и культура. – Чебоксары, 2001. – С. 7.
28. ГИА ЧР, ф. 235, оп. 1, д. 14, л. 7-8.
29. ГАРТ, ф. Р-3682, оп. 1, д. 491, л. 51.
30. Там же, ф. Р-271, оп. 1, д. 48, л. 83.
31. Официальный отдел. Казанский край // Казанский музейный вестник. – 1920. – № 7-8. – С. 118.
32. ГАРТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 48, л. 84 об.
33. Первая Козмодемьянская выставка картин, этюдов, эскизов, рисунков и проч.: каталог / Авт. вступ. ст. А. В. Григорьев. – Козмодемьянск: Гос. тип., 1920. – 31 с.
34. Первая Козмодемьянская выставка картин... – С. 4.
35. Киреева Т. В. Проблемы формирования «золотого фонда» художественной коллекции Козмодемьянского художественно-исторического музея им. А. В. Григорьева. Поступление живописи и графики (1919-1925 гг.). Часть 1. Предпосылки создания в 1919 г. в Козмодемьянске музея с художественным отделом. Первое поступление произведений искусства // Официальный сайт МУ «Козмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kmkmuzey.ru/100lethim/4687> (дата обращения: 04.12.2019).
36. ГАРТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 163, л. 202.
37. Киреева Т. В. Указ. соч. Часть 2. Поступления живописи и графики в период с сентября 1919 г. до ноября 1920 г. // Официальный сайт МУ «Козмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kmkmuzey.ru/100lethim/4708> (дата обращения: 04.12.2019).
38. Там же.
39. ГАРТ, ф. Р-271, оп. 1, д. 48, л. 167.
40. Там же, л. 211.
41. Улемнова О. Л. Художественная коллекция А. Ф. Мантеля в музеях Поволжья: опыт реконструкции // Обсерватория культуры. – 2019. – № 4. – С. 395-397.
42. «Отчет в употреблении аванса, полученного от Козмодемьянского Уездного Отдела по Просвещению на расходы по закупке картин и скульптуры Казанских художников и скульпторов т. А. В. Григорьевым для Козмодемьянского Уездного Музея // Козмодемьянский художественно-исторический музей. Документальный фонд.

43. Киреева Т. В. Указ. соч. Часть 2...
44. Список рисунков и гравюр № 22, отданных из Государственного художественного фонда Отдела изобразительных искусств Наркомпроса для пополнения Музея в г. Козьмодемьянске // Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс. Документальный фонд.
45. ГАРТ, ф. Р-3682, оп. 1, д. 313, л. 54.
46. История Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.fumus.ru/article/287> (дата обращения: 05.09.2021).
47. ГАРТ, ф. 271, оп. 1, д. 48, л. 167 об.
48. История Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева...
49. Вишневский Б. Н. Указ. соч. – С. 68.
50. Там же.
51. История Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева...
52. ГАРТ, ф. Р-3682, оп. 1, д. 313, л. 51.

Список литературы

Герасимова Н. В. Государственная политика в области музейного строительства и ее реализация на примере художественных отделов музеев ТАССР в 1920-е гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2018. – № 3. – С. 42-54.

Синицына К. Р. Полвека музеев Казани и Татарии. Очерки истории 1917-1967 годов. – Казань: Казан-Казань, 2002. – 280 с.

Улемнова О. Л. Художественная коллекция А. Ф. Мантеля в музеях Поволжья: опыт реконструкции // Обсерватория культуры. – 2019. – № 4. – С. 386-405.

References

Gerasimova N. V. Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeynogo stroitelstva i ee realizatsiya na primere hudozhestvennykh otделov muzeev TASSR v 1920-e gody [The state museum construction policy and its implementation: the case of art departments of the Tatar ASSR museums in the 1920s.]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* Echo of centuries, 2018, no. 3, pp. 42-54.

Sinitsyna K. R. Polveka muzeev Kazani i Tatarii. Ocherki istorii 1917-1967 godov [Half a century of museums in Kazan and Tatarstan. Essays on the history of 1917-1967]. Kazan, Kazan-Kazan publ., 2002, 280 p.

Ulemnova O. L. Hudozhestvennaya kolleksiya A. F. Mantelya v muzeyah Povolzhya: opyt rekonstruktsii [The art collection of A.F. Mantel in the museums of the Volga region: the experience of reconstruction]. IN: *Obseratoriya kul'tury* [Observatory of culture], 2019, no. 4, pp. 386-405.

Сведения об авторе

Герасимова Наталья Владимировна, кандидат искусствоведения, научный сотрудник отдела изобразительного и декоративно-прикладного искусства Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, e-mail: natal-040183@mail.ru

About the author

Natalya V. Gerasimova, Candidate of Art History Science, Researcher at Department of Fine and Decorative Arts, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: natal-040183@mail.ru

В редакцию статья поступила 21.01.2022, опубликована:

Герасимова Н. В. Роль Казанского губернского отдела по делам музеев в формировании художественных собраний музеев Чувашской и Марийской республик в 1920-е гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 3. – С. 74-81.

Submitted on 21.01.2022, published:

Gerasimova N. V. Rol Kazanskogo gubernskogo otдела po delam muzeev v formirovani hudozhestvennykh sobraniy muzeev Chuvashskoy i Mariyskoy respublik v 1920-e gg. [The role of the Kazan Provincial Department for Museum Affairs in formation of art collections in the Chuvash and Mari El republics in the 1920s.]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2022, no. 3, pp. 74-81.